

М. И. СУРМИНА¹⁾.

По челобитью моему нижеименованной, минувшаго 1733 году Октября 23 дня, данъ мнѣ нижеименованнаго Вашего Императорскаго Величества изъ Святѣйшаго Синода указъ, въ которомъ изображено, по силѣ Вашего Императорскаго Величества указовъ, повелѣно мнѣ нижеименованнаго отъ бывшаго мужа моего лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка капитана князя Юрія Долгорукова быть свободною и за младостию моею повелѣно посягнуть во второбрачіе.

А о взятыхъ имъ, Долгоруковымъ, у меня нижеименованнаго и у матери моей пожиткахъ всякихъ, и о посудѣ серебряной два пуда, и о деньгахъ 14 тысячахъ, и объ лошадахъ, и о сбруѣ конской, всего двадцати девяти тысячахъ пятистахъ рубляхъ, указу объ отдачѣ никакого не учинено.

А послѣ онаго Долгорукова имѣются въ разныхъ городѣхъ вотчины и дворъ Московскій каменный. По высылкѣ его Долгорукова за явившіяся его государственныя преступленія оныя вотчины отписаны на Ваше Императорское Величество всѣ, въ томъ числѣ и Суздальская его вотчина, село Воскресенское съ селы и прочими деревнями, коя имѣлась у бывшаго отца моего Ивана Сурмина²⁾ въ закладѣ, данною отъ него бывшаго Долгорукова отъ крѣпостныхъ дѣлъ крѣпостью въ четырехъ тысячахъ рубляхъ, отписана жъ на Ваше Императорское Величество, о чемъ значится въ Московской крѣпостной конторѣ въ записныхъ книгахъ.

Подлинную крѣпость онъ Долгоруковъ по пріѣздѣ своемъ въ Кострому ко мнѣ нижеименованнаго силою своею, до женитьбы его, взял у меня и у матери моей; да и прочія крѣпости многія онъ же, Долгоруковъ, тою же своею силою побралъ. И по онымъ крѣпостямъ сбиралъ его

¹⁾ Она была въ послѣдствіи супругою Романа Илларионовича Воронцова; умерла въ 1744 году; въ этомъ же году родился графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ. П. Б.

²⁾ Онъ служилъ „конюшимъ Патриаршаго Приказа“. П. Б.

человѣкъ Григорій Ш. изъ долговъ съ Костромскихъ купецкихъ людей, по которымъ имъ Ш. собрано 15 тысячъ рублей, и таковы деньги онъ Ш. ему бывшему Долгорукову отдалъ. Да и вышеписанныя деньги 14 тысячъ изъ нашихъ помѣстій онъ же Ш. бралъ съ аудиторомъ Апушкинымъ.

И за оныя взятыя у меня нижайшей и у матери моей пожитки всякіе, и за посуду серебрянную, и за деньги, и лошадей изъ движимыхъ и недвижимыхъ бывшего Долгорукова имѣній ничего мнѣ нижайшей и матери моей не возвращено. А объ вышесказанномъ его бывшего Долгорукова оборѣ насильномъ отъ матери моей нижайшей записано въ Костромской духовной конторѣ явочное челобитье со всякимъ изъясненіемъ, о чемъ въ томъ челобитѣ подлиннѣе значитъ. А нынѣ я нижайшая по оборѣ его бывшего Долгорукова и съ матерью едва себѣ имѣемъ дневную пищу съ великою нуждою. О чемъ объ ономъ оборѣ оный бывшій Долгоруковъ, при высылкѣ въ ссылку въ 1731 году Декабря, узнавъ свою виновность, объявилъ господамъ офицерамъ: лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку капитану порутчику Теодору Ушакову, да лейбъ гвардіи жъ Семеновскаго полка порутчику Андрею Сабурову, что онъ взялъ у насъ нижайшихъ и возврату не учинилъ.

Да повелить Высокодержавство Ваше сіе мое прошеніе въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ принять, и для своего Императорскаго Величества, и всей Вашего Величества порфирородной фамилии здравія, и для помяновенія предковъ Вашего Императорскаго Величества блаженныя памяти, вышеписанное насильно взятое наше бѣдныхъ сиротъ имѣніе вышеозначенными его бывшего Долгорукова изъ движимыхъ и недвижимыхъ имѣній возвратитъ намъ нижайшимъ, дабы намъ бѣднымъ сиротамъ и никакой кромѣ Бога и Вашего Императорскаго Величества помощи не имѣющимъ, было изъ чего пропитаніе имѣть.

Вашего Императорскаго Величества нижайшая раба Марѣа Иванова дочь Сурмина.

Въ 1734 году. Прошеніе писалъ ея жъ служитель Козьма, Кириловъ сынъ, Нагаевъ. Къ подацію надлежитъ въ Санктъ-Петербургъ, въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ.

Подлинникъ (два черновыхъ экземпляра, одинъ нѣсколько сокращенный противъ другого) писанъ, можетъ быть, рукою Марѣы Ивановны; почеркъ не разборчивъ въ обоихъ экземплярахъ. Сообщено Г. А. Александровымъ изъ архива, что въ Лефортовскомъ дворцѣ. П. Б.

